

На правах рукописи

Писаревский Илья Игоревич

**ОБОСНОВАННОСТЬ И МОТИВИРОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Андреева Ольга Ивановна

Официальные оппоненты:

Кудрявцева Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор, Ставропольский краевой суд, судебная коллегия по уголовным делам, председатель

Бурмагин Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, Негосударственное частное образовательное учреждение высшего образования «Северный институт предпринимательства», отдел методической, научно-исследовательской работы и качества образования, старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Защита состоится 15 ноября 2019 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/PisarevskyII15112019.html>

Автореферат разослан «___» сентября 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Продолжающаяся судебная реформа существенным образом затронула не только устройство и организацию отечественной судебной системы, но и саму деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, в том числе уголовных.

Одной из современных тенденций в сфере судопроизводства является дифференциация процессуальных форм осуществления правосудия как путем развития упрощенных порядков рассмотрения дел судами, так и путем более широкого применения усложненных форм судопроизводства. Последствием такой дифференциации в сфере уголовного судопроизводства является отказ от классического понимания приговора как процессуального акта правосудия, постановляемого на основании результатов судебного следствия и содержащего в себе основания его вынесения, то есть отказ от того, с чем традиционно связывают обоснованность и мотивированность судебного решения. Речь идет в первую очередь об особых порядках, предусмотренных гл.гл. 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), исключаящих судебное следствие по основному вопросу о виновности (невиновности) лица в совершении преступления, что влечет отсутствие в описательно-мотивировочной части приговора анализа доказательств и их оценки судьей. С другой стороны, Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ инициирована масштабная реформа судопроизводства с участием присяжных заседателей, существенным образом расширяющая сферу его действия, которое завершается постановлением приговора без приведения в нем доказательств по основному вопросу виновности (невиновности). Кроме того, наблюдается развитие альтернативных способов разрешения уголовных дел с применением иных мер уголовно-правового характера, в целом исключаящих обоснованный и мотивированный приговор как итоговый судебный акт.

Обусловленное дифференциацией уголовного судопроизводства сокращение числа приговоров, обладающих свойствами обоснованности и

мотивированности в их традиционном понимании, осуществляется наряду с их возрастающей доступностью для широкой общественности.

Следует отметить и то, что обозначенные тенденции существуют на фоне стабильно низкого доверия граждан к отечественному правосудию, как в целом, так и в сравнении с другими общественными и государственными институтами, что подтверждается данными социологических опросов и может быть связано, в том числе с отсутствием обоснования судебных решений.

Совокупность вышеприведенных тенденций порождает принципиальные вопросы. Допустим ли полный отказ от обоснованного и мотивированного приговора? Обусловлены ли свойства приговора сущностными характеристиками отечественного правосудия? Возможно ли изменение внешнего выражения свойств приговора в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы, и каковы пределы такого видоизменения? Какие меры необходимо предпринять, чтобы обеспечить вынесение правосудных приговоров при рассмотрении уголовных дел в различных процессуальных формах уголовного судопроизводства? Необходимость поиска ответов на эти и другие вопросы, формулирования соответствующих теоретических положений, а также предложений по реформированию порядков судопроизводства, направленных на вынесение правосудного приговора, обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с постановлением приговора, получили широкое освещение в уголовно-процессуальной литературе.

Существенное внимание в работе уделено проблемам познания, истины, доказывания, роли судьи в уголовном процессе, в том числе по отношению к постановлению приговора и иных решений суда, которые исследовались В.А. Азаровым, О.Ю. Александровой, О.И. Андреевой, В.Д. Арсеньевым, А.С. Барабашем, Р.С. Белкиным, М.В. Беляевым, А.В. Буниной, С.В. Бурмагиным, В.В. Васиным, О.Ю. Гай, Л.В. Головкин, М.К. Гочияевым, А.А. Давлетовым, И.С. Дикаревым, Е.А. Долей, Г.И. Загорским, Т.З. Зинатуллиным, О.В. Качаловой,

А.Ф. Кони, А.В. Кудрявцевой, А.А. Кухтой, А.А. Маганковой, Д.А. Мезиновым, И.В. Михайловским, А.Д. Назаровым, В.В. Николуком, С.П. Олифиренко, М.В. Пальчиковой, А.А. Плашевской, И.П. Поповой, М.К. Свиридовым, И.Г. Смирновой, В.Д. Спасовичем, Р.А. Траховым, И.Я. Фойницким, С.А. Шейфером и другими авторами.

Вопросы правосудия и права на судебную защиту рассматривались в трудах А.В. Аверина, Л.Б. Алексеевич, О.И. Андреевой, О.В. Абозновой, В.А. Азарова, А.Ю. Астафьева, С.В. Астратовой, Г.Н. Банникова, О.Я. Беляевской, В.М. Бозрова, С.В. Бурмагина, С.С. Волковой, А.К. Гагиева, И.В. Губенок, Г.А. Жилина, В.В. Иванова, Н.А. Колоколова, О.В. Качаловой, Е.В. Корнуковой, А.Л. Ликаса, О.И. Маминой, Е.В. Медведева, А.Л. Осипова, Е.П. Остапенко, И.Л. Петрухина, Т.В. Сахновой, Н.Н. Сенякина, В.А. Телегиной, Т.В. Трубниковой, А.Д. Шурутиной и других ученых.

Как общим вопросам приговора, так и его свойствам обоснованности и мотивированности посвящены труды М.В. Беляева, Ю.М. Грошевого, В.Я. Дорохова, В.Г. Заблоцкого, Г.И. Загорского, А.С. Кобликова, А.В. Кудрявцевой, П.А. Лупинской, М.Ф. Маликова, Е.Г. Мартынчика, С.Г. Мирецкого, Я.О. Мотовиловкера, Л. Надь, В.С. Николаева, И.Д. Перлова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина и других ученых.

Обоснованности и мотивированности приговора с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство уделено особое внимание в трудах С.Б. Полякова, А.Р. Султанова, Т.А. Цувиной и других авторов.

Вопросам производства по уголовному делу и постановления приговоров в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы посвящены труды М.В. Беляева, В.М. Бозрова, А.А. Брестера, Н.А. Дудко, О.В. Качаловой, А.А. Маганковой, С.А. Насонова, И.Л. Петрухина, А.В. Пиюка, Н.В. Редькина, А.А. Тарасова, Т.В. Трубниковой, Ю.В. Шидловской, Ю.К. Якимовича и других авторов.

По наиболее близким к теме диссертации вопросам написаны и защищены диссертации: Г.Н. Агеева – «Обоснованность приговора в советском уголовном

процессе»(1952 г.); В.Я. Дорохова – «Приговор в советском уголовном процессе» (1952 г.); Ю.М. Грошевого – «Законность и обоснованность приговоров советского суда» (1965 г.); М.Л. Якуба «Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого (При окончании предварительного расследования и при постановлении приговора)» (1970 г.); В.Г. Заблоцкого – «Обоснованность приговора в советском уголовном процессе» (1971 г.); Т.В. Козиной – «Судебное следствие и обоснованность приговора» (1992 г.); И.Ф. Соловьева – «Правосудность приговора в уголовном процессе Российской Федерации» (1992 г.); А.В. Буниной – «Приговор суда как акт правосудия» (2005 г.); М.К. Гочияева – «Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора» (2006 г.); А.И. Ивенского – «Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и в особом порядках судебного разбирательства» (2006 г.); И.А. Остапенко – «Приговор как итоговое решение по уголовному делу» (2007 г.); Р.А. Трахова – «Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе» (2010 г.); Н.С. Ершовой – «Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции» (2014 г.); М.В. Беляева «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика» (2019 г.) и другие.

Безусловно, труды вышеперечисленных ученых внесли существенный вклад в развитие теоретических представлений о приговоре, его свойствах и отечественном правосудии. Вместе с тем ранее такие свойства приговоров, как обоснованность и мотивированность, не подвергались комплексному анализу во взаимосвязи с сущностными характеристиками российского правосудия в единстве их внутреннего содержания и внешнего выражения, а также с точки зрения проявления равно как в современных условиях упрощения, так и усложнения уголовно-процессуальной формы, что и вызывает объективную потребность в настоящем исследовании.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе постановления приговора и

предшествующей ему деятельности суда в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы осуществления правосудия.

Предметом исследования выступают нормы конституционного, уголовно-процессуального права Российской Федерации, отечественное и зарубежное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие постановление приговора как акта правосудия, положения науки конституционного и уголовного права, уголовного процесса, посвященные исследуемому вопросу, материалы судебной практики.

Цель исследования состоит в установлении взаимосвязи между сущностными характеристиками отечественного правосудия, осуществляемого по уголовным делам, и свойствами обоснованности и мотивированности приговора, разработке на этой основе комплекса теоретических положений, направленных на определение понятий обоснованности и мотивированности, отграничение их друг от друга и от других свойств приговора, а также предложение перечня уголовно-процессуальных гарантий постановления обоснованных и мотивированных приговоров в упрощенных и усложненных уголовно-процессуальных формах судебного разбирательства.

Достижение поставленной цели предполагает выполнение следующих **задач**:

- выделить сущностные характеристики российского правосудия и установить их взаимосвязь с обоснованностью и мотивированностью приговора;
- рассмотреть требования к содержанию и сущностные характеристики уголовно-процессуальной деятельности, направленной к постановлению приговора, а также требования к приговору, значимые для определения его обоснованности и мотивированности, и гарантии их обеспечения;
- сформулировать определение обоснованности приговора и отграничить его от других свойств, таких как законность, истинность, убедительность, мотивированность;
- сформулировать определение мотивированности приговора;

- определить уголовно-процессуальные гарантии постановления обоснованного и мотивированного приговора;

- установить особенности постановления приговоров в упрощенных уголовно-процессуальных порядках;

- соотнести сформированное понимание обоснованного и мотивированного приговора с приговорами, постановляемыми в упрощенных уголовно-процессуальных порядках;

- сформулировать предложения по реформированию упрощенных уголовно-процессуальных порядков, направленные на постановление обоснованных и мотивированных приговоров;

- установить особенности постановления приговоров в усложненных уголовно-процессуальных порядках;

- соотнести сформированное понимание обоснованного и мотивированного приговора с приговорами, постановляемыми в усложненных уголовно-процессуальных порядках;

- сформулировать предложения по реформированию усложненных уголовно-процессуальных порядков, направленные на постановление обоснованных и мотивированных приговоров.

Методология и методы исследования. В основу методологии исследования положен всеобщий метод материалистической диалектики, а также такие общенаучные и частнонаучные методы, как метод функционального анализа, метод историко-правового анализа, сравнительного правоведения, правовой статистики, анализа, синтеза, сравнения, моделирования, абстрагирования, лингвистического анализа, социологического опроса и иные методы. Использование метода материалистической диалектики позволило определить сущностные характеристики правосудия и установить их взаимосвязь с обоснованностью и мотивированностью приговора, определить гарантии постановления правосудных приговоров, сформулировать выводы и предложения, направленные на совершенствование механизма постановления приговоров в условиях дифференцированных порядков судебного разбирательства.

Применение метода функционального анализа позволило определить универсальные основания для рассмотрения вопросов мотивированности и обоснованности приговора. Исходя из метода историко-правового анализа исследован генезис понимания обоснованности и мотивированности приговора в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения. С помощью метода сравнительного правоведения рассмотрены альтернативные подходы к закреплению свойств обоснованности и мотивированности приговора в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. На основе методов сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, лингвистического анализа понятий, сформулированы определения обоснованности и мотивированности и произведено их отграничение друг от друга и от иных свойств приговора.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальные кодексы и законы Федеративной Республики Германия, Французской Республики, Соединенных Штатов Америки, Королевства Испании, отечественное дореволюционное и советское законодательство.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права. В работе использованы научные воззрения отечественных ученых, представленные как в монографических работах, так и в отдельных статьях по вопросам, относящимся к объекту диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– результаты изучения автором 191 приговора, постановленного судами Красноярского края и Томской области в период с 2013 по 2018 годы; 150 приговоров, постановленных в период с 2012 по 2018 годы в порядке,

предусмотренном гл. 40 УПК РФ, судами Центрального района г. Красноярск и Октябрьского района г. Томска; 102 актов Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; 40 решений Европейского Суда по правам человека;

– материалы статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2012 по 2018 годы; размещенные на официальном сайте материалы статистики Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации за период с 2012 по 2018 годы; данные социологических опросов относительно эффективности российского правосудия, проведенных Фондом «Общественное мнение», ВЦИОМ, Левада-центр;

– материалы Архивного агентства Красноярского края и государственного архива Томской области, а именно уголовные дела, рассмотренные: Красноярским Окружным Судом и Енисейским Губернским Судом в период со второй половины XIX по начало XX века; Енисейским Губернским Судом в период с 1917 по 1930 годы; народными судами Асиновского, Туганского и Парабельского районов, а также г. Колпашево в период с 1930 по 1945 годы. Всего изучено 68 дел;

– результаты анкетирования по специально разработанным анкетам 199 респондентов (57 – практических работников уголовной юстиции – судьи, адвокаты, следователи; 42 – лиц, обладающих юридическим образованием, но не работающих в системе уголовной юстиции; 38 – лиц, не обладающих юридическим образованием; 62 – лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы).

Научная новизна результатов исследования состоит в рассмотрении обоснованности и мотивированности приговора в единстве их содержания и формы внешнего выражения, во взаимосвязи с существенными характеристиками российского правосудия, а также в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы разрешения уголовных дел судом, что позволило сформулировать теоретические положения и предложить авторские определения обоснованности и мотивированности приговора, разграничить их между собой, и

на этой основе предложить совокупность гарантий постановления судом обоснованных и мотивированных приговоров как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. К сущностным характеристикам правосудия, значимым для постановления приговора, относятся осуществление его только судьей в целях защиты и эффективного восстановления прав и свобод участников уголовного судопроизводства посредством реализации многоаспектного права на судебную защиту.

При этом право на судебную защиту включает в себя, в частности, необходимость вынесения итогового судебного решения, отвечающего определенным требованиям к его содержанию; обеспечение личного участия заинтересованных лиц в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции по вопросам, рассматриваемым в судебном заседании; возможность обжалования итогового судебного решения.

2. Требования к приговору, исходя из сущностных характеристик правосудия, состоят в том, что приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, должен: а) постановляться исключительно судьей, б) только на основании результатов уголовно-процессуального доказывания (осуществляемого в стадии судебного разбирательства при ведущей роли судьи), направленного на установление всех обстоятельств уголовного дела (что предполагает необходимость оценки судом заявляемых сторонами доводов) для разрешения на их основе вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности и в) отражать основания его вынесения.

3. Обоснованность, как свойство приговора, включает содержательный и формальный компоненты. В содержательном плане обоснованность представляет собой соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое при обеспечении права на судебную защиту. С точки зрения формы, обоснованность выражается в

закреплении в приговоре описания произведенного процесса и результатов доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств судьей на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Для придания приговору свойства обоснованности право на судебную защиту должно обеспечиваться либо всесторонностью, полнотой и объективностью доказывания, осуществляемого при активной роли судьи в судебном разбирательстве, либо иными, предусмотренными законом средствами.

4. Мотивированность, как свойство приговора, включает содержательный и формальный компоненты. С точки зрения содержания, мотивированность представляет собой оценку судьей доводов, заявленных сторонами по уголовному делу, которые могут касаться вопросов виновности (невиновности), квалификации и применения норм процессуального права, наказания и иных мер уголовной ответственности. С точки зрения формы, мотивированность выражается в описании в приговоре процесса и результатов указанной оценки.

5. Сформированное понимание мотивированности приговора отражено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве недостаточным образом, в связи с чем в УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения в части установления обязанности судьи отражать в приговоре доводы сторон и их оценку.

Отказ от оценки доводов сторон в приговоре допустим только в отношении явно несущественных доводов. При этом существенность определяется как минимум двумя критериями: качеством аргументации и относимостью доводов к делу, где решающим является именно критерий относимости.

6. Немотивированность приговора является условно-существенным процессуальным нарушением, которое должно служить основанием для отмены или изменения приговора в том случае, если ее наличие свидетельствует о существовании обстоятельств, перечисленных в ст. 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ, а также тогда, когда исследованные по делу обстоятельства не позволяют суду проверочной инстанции проверить и оценить заявленные сторонами доводы, устранив сомнения в правильности итоговых выводов приговора.

7. Порядки, предусмотренные гл. 40 и 40.1 УПК РФ, обеспечивают постановление мотивированных приговоров как в содержательном, так и в формальном аспекте, что обусловлено возможностью заявления сторонами доводов по вопросам наказания и иных мер уголовной ответственности, правовой квалификации, которым судья должен дать оценку в приговоре в целях обеспечения права каждого на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство. Отсутствие оценки доводов сторон по вопросам виновности (невиновности) обусловлено особенностями процессуальной формы производства по уголовному делу, предполагающей добровольный отказ от заявления соответствующих доводов.

В то же время данные порядки не в полной мере обеспечивают постановление обоснованных приговоров, в связи с чем в УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность судьи проводить допрос подсудимого при участии сторон, а также обязанность отражать в приговоре доказательства, положенные в основу обвинения, что обеспечит соответствие выводов об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, доказательствам (показаниям обвиняемого). В отсутствие спора между сторонами по вопросу виновности лица в совершении преступления право осуществлять допрос первым должно быть закреплено за судьей.

8. Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством обоснованности в содержательном аспекте, исходя из того, что выводы обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, формируются в процессе доказывания, осуществляемого в судебном разбирательстве, всесторонне, полно и объективно, чем обеспечивается право на судебную защиту.

Такие приговоры являются обоснованными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается описанием в приговоре произведенного процесса и результатов доказывания, включающего в себя

проверку и оценку доказательств председательствующим на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Обоснованность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) выражается опосредованно в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

9. Приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством мотивированности в содержательном аспекте, что выражается в осуществлении оценки присяжными и председательствующим, в условиях разграничения их компетенции, доводов сторон по всем вопросам права и факта.

Такие приговоры являются мотивированными с точки зрения формального аспекта по отношению к обстоятельствам, связанным с правовой квалификацией, наказанием и иными мерами уголовной ответственности, а также иными вопросами, перечисленными в ст. 347 УПК РФ, что обеспечивается включением описания процесса и результатов оценки доводов сторон непосредственно в текст приговора. Мотивированность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) выражается опосредованно в ответах присяжных на поставленные перед ними вопросы.

10. Для обеспечения внешнего выражения обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, по отношению к вопросу о виновности (невиновности) количество и содержание вопросов присяжным, а также ответы на них должны позволять понять, в каком конкретно преступлении признается виновным (невиновным) обвиняемый и, в случае признания виновным, в чем именно выразилась его вина. Если же в деле имеется несколько соучастников и (или) множество эпизодов преступления, вопросы присяжным должны быть индивидуализированы по отношению к каждому соучастнику и эпизоду.

В УПК РФ должна быть закреплена обязанность председательствующего включать в приговор, постановленный на основании вердикта присяжных,

перечень установленных присяжными фактических обстоятельств, их правовой анализ, указание на обстоятельства, связанные с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности.

Несоблюдение вышеуказанных гарантий должно рассматриваться в качестве условно-существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения способствуют более глубокому пониманию свойств обоснованности и мотивированности приговора в условиях дифференциации уголовно-процессуальной формы разрешения уголовных дел судом, а также решению научных проблем, связанных с определением гарантий постановления судом обоснованных и мотивированных приговоров как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства. Это развивает положения уголовно-процессуальной науки и может стать отправной точкой для дальнейшего изучения вопросов, связанных с постановлением правосудных приговоров.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования сформулированных научных положений, выводов и предложений при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в целях обеспечения постановления судом правосудных приговоров как в упрощенных, так и в усложненных формах уголовного судопроизводства; в правоприменительной деятельности; в системе профессиональной подготовки судей, прокуроров и адвокатов, а также при преподавании соответствующих учебных дисциплин в высших учебных заведениях по специальности «Юриспруденция», «Судебная и прокурорская деятельность».

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением методов, значительной теоретической и нормативно-правовой базой, существенным объемом изученного эмпирического материала.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.

Сформулированные в диссертации идеи, предложения и рекомендации получили апробацию в форме докладов и обсуждений на VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовые аспекты развития гражданского общества России на современном этапе» (Красноярск, 2013); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения (Красноярск, 2014, 2015, 2016); Всероссийской X ежегодной научной конференции молодых ученых и студентов «Правовая реформа в России – 2014» (Екатеринбург, 2014); Межрегиональной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Томск, 2015); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2016, 2017, 2018).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Сибирского федерального университета, Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета; используются в практической деятельности Красноярского краевого суда.

Выводы, рекомендации и основные положения диссертации нашли отражение в 14 научных публикациях, в том числе в 6 статьях в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций (из них 2 статьи в изданиях, индексируемых Web of Science).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность проведенного диссертационного исследования, формулируются его цели, научная новизна, методологическая основа, указывается теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Приговор как акт правосудия» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Сущностные характеристики правосудия, значимые для постановления приговора»**, с позиций деятельностного подхода к рассмотрению правосудия, в силу того, что приговор постановляется в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности по реализации правосудия, а также с опорой на положения Конституции Российской Федерации и на развивающих ее положениях позициях Конституционного Суда Российской Федерации, выделены значимые для постановления приговора характеристики правосудия.

Во-первых, правосудие осуществляется только судьей, в роли которого может выступать профессиональный судья, судьи, а также непрофессиональные судьи – присяжные заседатели. Во-вторых, правосудие осуществляется в целях защиты и восстановления прав и свобод участников уголовного судопроизводства, среди которых не только обвиняемый в совершении преступления, но и потерпевший.

Обозначенная правозащитная цель правосудия достигается посредством реализации многоаспектного неотчуждаемого и универсального права на судебную защиту, включающего в себя следующее: необходимость вынесения итогового судебного решения, отвечающего определенным требованиям к его содержанию, в том числе требованиям законности, обоснованности и справедливости; возможность обжалования такого решения, что предполагает необходимость отражения оснований его вынесения; обеспечение личного участия в судебном разбирательстве и представление суду позиции по вопросам,

рассматриваемым в судебном заседании, что предусматривает необходимость оценки заявляемых сторонами доводов.

Названные характеристики правосудия определяют, что приговор, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, должен постановляться исключительно судьей, обеспечивать реализацию многоаспектного права на судебную защиту, тем самым способствуя защите и эффективному восстановлению прав и свобод обвиняемого, потерпевшего и иных участников уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе **«Требования к приговору и гарантии их обеспечения при осуществлении правосудия по уголовным делам»** на основе использования деятельностного подхода к рассмотрению вопросов постановления приговора выделяется ряд требований к приговору и гарантий их обеспечения при осуществлении правосудия по уголовным делам.

При исследовании предмета уголовно-процессуальной деятельности, ее характера и с учетом ранее выделенных сущностных характеристик правосудия определено, что приговор воплощает в себе результаты познания по уголовному делу вопросов виновности (невиновности), что выражается в установлении обстоятельств ст. 73 УПК РФ, и разрешает на их основе вопросы применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности, так как в отрыве от непредвзятого процесса познания соответствующих вопросов невозможно достигнуть правоохранительной цели правосудия.

Исторический анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства, охватывающий как дореволюционный, так и советский периоды, позволил установить, что в российском уголовном процессе выводы о виновности (невиновности) и наказании, отражаемые в приговоре, должны основываться на результатах познания, осуществляемого в форме уголовно-процессуального доказывания в стадии судебного разбирательства, которое выступает средством уголовно-процессуальной деятельности и, соответственно, гарантией от произвольности выводов приговора, что также способствует достижению правоохранительной цели правосудия и обеспечению права на

судебную защиту. При этом «глубина» познания по уголовному делу может варьироваться в зависимости от различных обстоятельств, например, от факта признания или непризнания вины обвиняемым.

Длительным историческим развитием отечественного уголовного процесса обусловлено, что ведущим субъектом уголовно-процессуального доказывания выступает именно судья. Данное положение, несмотря на развитие идей состязательности, справедливо и для действующего порядка уголовного судопроизводства, предусмотренного УПК РФ, согласно которому судья, даже с учетом существующих ограничений, наделен значительными полномочиями по собиранию, проверке и оценке доказательств. Соответствующая активная роль судьи в уголовно-процессуальном доказывании согласуется с тем, что именно судья является субъектом осуществления правосудия и постановления приговора как итогового акта правосудия.

Исходя из выявленных предмета, средств, субъекта деятельности по осуществлению правосудия по уголовным делам, установлено, что приговор как итоговый акт правосудия, вне зависимости от уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства, должен постановляться судьей на основании результатов уголовно-процессуального доказывания, осуществляемого в стадии судебного разбирательства с участием сторон, но при ведущей роли судьи, направленного на установление всех обстоятельств уголовного дела для разрешения на их основе вопросов виновности (невиновности) и применения (неприменения) наказания и иных мер уголовной ответственности.

Глава вторая «Свойства обоснованности и мотивированности приговора» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Содержание обоснованности и ее отграничение от других свойств приговора»** на основе выявленных характеристик правосудия, а также требований к приговору и гарантий их обеспечения определяется содержательный компонент свойства обоснованности приговора, в основу которого положено соответствие между выводами судьи и положенными в основание этих выводов доказательствами. При этом установлено, что такое соответствие должно достигаться при

обеспечении права на судебную защиту, в том числе посредством всесторонности, полноты и объективности доказывания, осуществляемого судьей при участии сторон, либо иными, предусмотренными законом средствами и механизмами. Далее на этой основе произведено отграничение свойства обоснованности приговора от его истинности, законности, убедительности.

Дополнительно отражено, что обоснованность приговора не находится с мотивированностью в отношениях содержание-форма, так как не может быть неоформленного содержания и бессодержательной формы, соответственно, выделение двух самостоятельных определений для неразрывно связанных аспектов нецелесообразно. Однако отказ от использования определения мотивированности недопустим, так как это может породить на практике ошибочные представления об отсутствии у правоприменителей обязанности приводить основания принимаемых процессуальных решений. Таким образом, для мотивированности как свойства приговора должно быть определено собственное содержание и форма.

Во втором параграфе **«Внешнее выражение обоснованности приговора»** на основании ранее полученных выводов о том, что мотивированность не может рассматриваться в качестве формы выражения обоснованности, исследуется то, каким образом обоснованность отражается в приговоре. На основании результатов исторического анализа отечественного уголовно-процессуального законодательства, а также приговоров, постановленных в дореволюционный период и в ранние годы советской власти, установлено, что длительное время вопрос о внешнем выражении обоснованности приговоров не являлся актуальным. Однако на основе исследования вопросов обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство в истолковании прецедентной практики ЕСПЧ, включающих право на обжалование судебного решения, установлена необходимость обязательного внешнего выражения обоснованности приговора. Данное выражение осуществляется путем закрепления в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В результате сформулировано определение обоснованности приговора, под которой понимается соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, совокупности доказательств, достигнутое в результате осуществления доказывания по уголовному делу при обеспечении предусмотренными законом средствами и механизмами права на судебную защиту (содержательная часть обоснованности), а также внешнее выражение этого соответствия путем описания в приговоре произведенного процесса и результатов доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности (формальная часть обоснованности).

В третьем параграфе **«Содержание и внешнее выражение мотивированности приговора»** проведенный исторический анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволил установить строгую привязку вопросов обоснованности к доказыванию и, напротив, отсутствие таковой у мотивированности. Далее, обращаясь к праву на судебную защиту и к такой его составляющей, как личное участие в судебном разбирательстве и представление суду своей позиции, установлена необходимость оценки судьей в приговоре заявленных сторонами доводов по уголовному делу. При этом такая оценка хотя и связана тесным образом с доказыванием, но сама по себе доказыванием, в строгом смысле, не является, соответственно, не охватывается свойством обоснованности, и именно по отношению к такой оценке определены уникальные содержание и форма мотивированности.

При понимании права на справедливое судебное разбирательство, сформированном прецедентной практикой ЕСПЧ, установлено, что с позиции содержания мотивированность представляет собой оценку судьей доводов, заявленных сторонами по уголовному делу, которые могут касаться вопросов виновности (невиновности), квалификации и применения норм процессуального права, наказания и иных мер уголовной ответственности. С позиции формы мотивированность выражается в описании в приговоре процесса и результатов

указанной оценки, что обеспечивает восприятие приговоров как правосудных участниками уголовного судопроизводства и обществом в целом.

В четвертом параграфе **«Уголовно-процессуальные гарантии постановления обоснованного и мотивированного приговора»** анализируется достаточность действующего нормативно-правового регулирования по закреплению выявленных содержания и формы обоснованности и мотивированности приговора, а также положение обоснованности и мотивированности в системе оснований обжалования приговоров.

В результате установлена неполнота действующего нормативно-правового регулирования по отношению к вопросам обеспечения мотивированности приговора, требующая внесения соответствующих изменений в ст. 297, п. 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307, п. 3 ч. 2 ст. 389.29, п. 3 ч. 2 ст. 389.31 УПК РФ. С точки зрения вопроса обжалования определено, что немотивированность приговора является условно-существенным процессуальным нарушением, которое должно выступать основанием для отмены или изменения приговора в том случае, если ее наличие свидетельствует о существовании обстоятельств, перечисленных в ст. 389.15, 401.15, 412.9 УПК РФ, а также если исследованные по делу обстоятельства не позволяют суду проверочной инстанции проверить и оценить заявленные сторонами доводы, устранив сомнения в правильности итоговых выводов приговора.

В качестве способа реагирования на игнорирование отдельных доводов сторон в приговоре в случае, когда это не является основанием для его отмены или изменения, предложено использовать институты частных определений и дисциплинарной ответственности судей. Однако в целом слабое распространение практики использования данных институтов обуславливает необходимость принятия мер организационного характера, в качестве которых рассмотрены и предложены дополнения в руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

Глава третья «Особенности обоснованности и мотивированности приговоров, постановленных в дифференцированных уголовно-процессуальных формах» состоит из двух параграфов. В первом параграфе

«Обоснованность и мотивированность приговоров, постановленных в упрощенных уголовно-процессуальных формах» в качестве критерия для отнесения уголовно-процессуальных форм к упрощенным избрано существенное упрощение процесса доказывания как ядра уголовно-процессуальной деятельности. На основании этого выделены две упрощенные формы, в рамках которых происходит постановление приговоров, а именно, порядок производства по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Анализ порядков, предусмотренных гл. 40 и 40.1 УПК РФ, позволил прийти к выводу о том, что они обеспечивают постановление мотивированных приговоров в сформированном понимании, что обусловлено возможностью заявления сторонами доводов по вопросам правовой квалификации, наказания и иных мер уголовной ответственности и обязанностью судьи дать им оценку. Отсутствие оценки доводов сторон по вопросам виновности (невиновности) обусловлено особенностями процессуальной формы производства по уголовному делу и постановления приговора, предполагающей добровольный отказ от заявления соответствующих доводов, и не свидетельствует о немотивированности приговора.

Вместе с тем рассмотренные порядки не в полной мере соответствуют сущностным характеристикам отечественного правосудия и не обеспечивают постановление обоснованных приговоров в сформированном понимании, что обусловлено исключением судьи из уголовно-процессуального доказывания, осуществляемого непосредственно в судебном разбирательстве, по отношению к вопросам виновности (невиновности) и разрешением дела в большей степени на основании формального признания вины обвиняемым, что в историческом срезе не характерно для отечественного правосудия, для которого признание выступало ключевым доказательством только в период господства теории формальных доказательств. Соответственно, рассмотренные порядки подлежат реформированию.

В УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность судьи проводить допрос подсудимого при участии сторон, а также обязанность судьи отражать в приговоре доказательства, положенные в основу обвинения, что обеспечит соответствие выводов судьи об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, доказательствам (показаниям обвиняемого). В отсутствие спора между сторонами по вопросу виновности лица в совершении преступления право осуществлять допрос первым должно быть закреплено за судьей. С учетом предложенных изменений отсутствие всесторонности, полноты и объективности доказывания не умаляет права на судебную защиту, так как компенсируется специальными процессуальными средствами, предусмотренными гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в том числе возможностью прекратить производство в особом порядке и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Во втором параграфе **«Обоснованность и мотивированность приговоров, постановленных в усложненных уголовно-процессуальных формах»**, с учетом ранее избранного критерия, а именно, существенного изменения процесса доказывания в стадии судебного разбирательства, рассмотрены обоснованность и мотивированность приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей.

На основании исследования порядка производства по уголовным делам, предусмотренного гл. 42 УПК РФ, установлено, что при нем присяжные осуществляют в той или иной степени и собирание, и проверку, и оценку доказательств. Более того, при судопроизводстве с участием присяжных заседателей происходит всестороннее, полное и объективное познание обстоятельств дела в судебном разбирательстве, а ограничения в доказывании, наложенные на присяжных, компенсируются председательствующим. Из вышеуказанного следует, что приговоры, постановленные на основании вердикта присяжных заседателей, обладают свойством обоснованности в содержательном аспекте, так как выводы обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, формируются в процессе доказывания, осуществляемого в судебном разбирательстве, всесторонне, полно и объективно, чем обеспечивается право на

судебную защиту. Также указанные приговоры в силу положений ст. 347 УПК РФ обладают внешним выражением обоснованности в части вопросов квалификации, наказания и иных мер уголовной ответственности.

С учетом того, что вердикт присяжных не мотивируется, рассмотрен вопрос о внешнем выражении обоснованности приговора, постановленного на основании такого вердикта, в части вопросов виновности (невиновности). На основе изучения отечественной науки и практики, а также практики ЕСПЧ выделен ряд гарантий, связанных с постановкой вопросов присяжным, которые позволяют понять основания вынесенного вердикта, а через это и итоговых выводов приговора по вопросам виновности (невиновности), тем самым опосредованно обеспечивая внешнее выражения обоснованности приговора. В частности, количество и содержание вопросов присяжным, а также ответы на них должны позволять понять, в каком конкретно преступлении признается виновным (невиновным) обвиняемый и, в случае признания виновным, в чем именно выразилась его вина. Если же в деле имеется несколько соучастников и (или) множество эпизодов преступления, вопросы присяжным должны быть индивидуализированы по отношению к каждому соучастнику и эпизоду.

Дополнительно в УПК РФ, путем внесения изменений в п. 3 ст. 351, должна быть закреплена обязанность председательствующего включать в приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, перечень установленных присяжными фактических обстоятельств, их правовой анализ, указание на обстоятельства, связанные с решением вопросов наказания и иных мер уголовной ответственности. Несоблюдение вышеуказанных гарантий и правил должно рассматриваться в качестве условно-существенного нарушения уголовно-процессуального закона, влекущего необходимость отмены или изменения приговора.

В заключении диссертации приводятся основные выводы, отражающие результаты проведенного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Писаревский И. И.** Об истине как ценностной составляющей уголовного процесса / И. И. Писаревский // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 1. – С. 113–123. – 0,36 а.л.

2. **Писаревский И. И.** Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса / И. И. Писаревский // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – №. 404. – С. 169–173. – DOI: 10.17223/15617793/404/27. – 0,46 а.л.

Web of Science: **Pisarevskiy I. I.** Special procedure as an institution with no background in the history of Russian criminal procedure / I. I. Pisarevskiy // Tomsk State University Journal. – 2016. – №. 404. – P. 169–173.

3. **Писаревский И. И.** Проблема учета в приговоре доводов сторон в контексте права на справедливое судебное разбирательство / И. И. Писаревский // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 25–30. – 0,45 а.л.

4. **Писаревский И. И.** Соотношение познания и доказывания при определении наказания и проблема качества приговоров / И. И. Писаревский // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 143–151. – DOI: 10.17803/1994-1471.2016.64.3.143-151. – 0,5 а.л.

5. **Писаревский И. И.** Внешнее выражение обоснованности приговора (сравнительно-исторический аспект) / И. И. Писаревский // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 24. – С. 59–66. – DOI: 10.17223/22253513/24/6. – 0,37 а.л.

Web of Science: **Pisarevskiy I. I.** External expression of sentence validity (comparative-historical aspect) / I. I. Pisarevsky // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-Pravo – Tomsk State University Journal of Law. – 2017. – № 24. – P. 59–66.

6. Писаревский И. И. К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных / И. И. Писаревский // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 77–83. – 0,5 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

7. Писаревский И. И. Обоснованность приговора в условиях современной правовой и социальной действительности Российской Федерации [Электронный ресурс] / И. И. Писаревский // Правовые аспекты развития гражданского общества России на современном этапе : сборник докладов VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 18–19 апреля 2013 г. – Красноярск, 2013. – С. 494–498. – URL: <http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Sborniki/student%202013.pdf> (дата обращения: 01.07.2019). – 0,25 а.л.

8. Писаревский И. И. Термин «мотивированность» в современном уголовном процессе [Электронный ресурс] / И. И. Писаревский // Молодежь и наука : сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. Красноярск, 15–25 апреля 2014 г. – Красноярск, 2014. – 3 с. – URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/18223> (дата обращения: 01.07.2019). – 0,18 а.л.

9. Писаревский И. И. О квалификации, как составляющей познания по уголовному делу [Электронный ресурс] / И. И. Писаревский // Проспект Свободный–2015 : сборник материалов международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 70-летию Великой Победы. Красноярск, 15–25 апреля 2015 г. – Красноярск, 2015. – С. 491–493. – [http://nocmu.sfu-kras.ru/direction/src/гуманитарное/Енисейские правовые чтения.pdf](http://nocmu.sfu-kras.ru/direction/src/гуманитарное/Енисейские_правовые_чтения.pdf) (дата обращения: 01.07.2019). – 0,21 а.л.

10. Писаревский И. И. Борьба рациональных и иррациональных начал в истории доказывания по уголовным делам и ее корреляция с изменениями в науке / И. И. Писаревский // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1 (5). – С. 50–55. – DOI: 10.17223/23088451/5/9. – 0,5 а.л.

11. Писаревский И. И. Проблема несущественности дефектов обоснованности и мотивированности приговора / И. И. Писаревский // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сборник статей. – Томск, 2015. – Вып. 15. – С. 202–203. – 0,08 а.л.

12. Писаревский И. И. Обоснованность приговора при особом порядке судебного разбирательства / И. И. Писаревский // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2017. – Ч. 71. – С. 202–203. – 0,09 а.л.

13. Писаревский И. И. Мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сравнительно-исторический аспект / И. И. Писаревский // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2018. – Ч. 75. – С. 224–231. – 0,29 а.л.

14. Писаревский И. И. Поиск замены обоснованному приговору / И. И. Писаревский // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2018. – Ч. 79. – С. 286–295. – 0,3 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6023/19 от «12» сентября 2019 г. Тираж 200 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28